

ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ
ЕЙ НУЖНО
ПОМНИТЬ

ДЕВЯТЬ ШАГОВ ДО СВОБОДЫ:

пока я жива

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

САША К. АРВЕЛ

18+

Саша Арвел

**Девять шагов до
свободы: пока я жива**

«Автор»

2026

Арвел С. К.

Девять шагов до свободы: пока я жива / С. К. Арвел — «Автор»,
2026

У Мери Браер была жизнь, о которой многие могли только мечтать. Любящая семья, верные друзья и будущее, которое казалось прекрасным. Но один обычный день изменит всё. То, что должно было стать началом новой взрослой жизни, превратится в борьбу за самое главное — возможность вернуться домой. Психологический триллер о страхе, силе духа и цене свободы. **ПРЕД ПРОЧТЕНИЕМ СЛЕДУЕТ УЧЕСТЬ:** Книга содержит сцены насилия, психологического давления, употребления алкоголя и другие тяжёлые темы. Автор не романтизирует и не оправдывает преступления или насилие. Рекомендуется для взрослой аудитории.

© Арвел С. К., 2026

© Автор, 2026

Саша Арвел
Девять шагов до свободы: пока я жива

Предупреждение!

Эта книга содержит сцены, которые могут быть эмоционально тяжёлыми для некоторых читателей. В тексте затрагиваются темы похищения, насилия, психологического давления, угроз, страха, травмирующего опыта, употребления алкоголя и курения. История содержит описания сложных ситуаций и их последствий. Автор не поддерживает, не оправдывает и не романтизирует преступления, насилие или противоправные действия. Все события и персонажи являются частью художественного произведения. Если подобные темы могут вызвать у вас сильный эмоциональный отклик, пожалуйста, учитывайте это перед началом чтения.

1980 - 2005 годы

В этот период в Соединённых Штатах были совершены сотни похищений детей и подростков незнакомцами. Некоторым жертвам удалось выжить и вернуться домой. Судьба других остаётся неизвестной до сих пор.

Эта история вдохновлена реальными преступлениями того времени.

Глава 1

«Место, которое я называла домом»

В Джексонвилле есть одна особенность: здесь всегда кажется, что лето никогда не заканчивается. Даже когда календарь говорит, что пора менять сезон, Флорида всё равно делает вид, что не слышала.

Воздух утром уже тёплый, солнце появляется слишком рано, а запах океана смешивается с запахом кофе из маленьких кафе на улицах города. Для кого-то это просто место на карте. Для меня — дом.

Я знала Джексонвилл лучше, чем хотела признавать. Знала, на каком перекрёстке всегда загорается красный свет, даже если кажется, что машин почти нет. Знала маленький магазинчик недалеко от дома, где продавец мистер Харрис каждый раз говорил, что я выросла, хотя повторял это последние три года.

Знала кафе на углу Риверсайд-авеню, где Габриэла утверждала, что делают лучший кофе во всей Флориде, хотя однажды сама призналась, что понятия не имеет, какой кофе считается хорошим.

— Он просто выглядит красиво, — сказала она тогда.

В этом была вся Габриэла. Она могла спорить до последнего, защищая свою точку зрения, а через пять минут случайно признаться, что вообще не была уверена, о чём спорила. Но именно поэтому я её и любила.

Мы дружили почти всю жизнь, и, если бы кто-нибудь спросил меня, каким должен быть настоящий друг, я бы описала её. Громкая. Упрямая. Иногда слишком честная. Та, которая могла сказать тебе неприятную правду, а потом купить тебе картошку фри, потому что всё равно считала тебя своим человеком.

Мне было шестнадцать, и тогда я думала, что знаю свою жизнь. Не идеально. Но достаточно. Я знала, где хочу быть после школы. Знала, с кем хочу проводить время. Знала, какие места в городе мои. Мне казалось, что впереди ещё много времени, и, наверное, именно так всегда думают люди. Они не замечают обычные дни. Они не запоминают, как именно выглядело обычное утро. Пока оно не становится последним.

Я выключила будильник со второго раза. С первого я только открыла глаза, посмотрела на экран и решила, что ещё пять минут сна никому не навредят. Конечно, навредили.

Через пять минут я уже лежала и понимала, что теперь у меня ровно двадцать минут, чтобы привести себя в порядок.

— Отлично, Мери, — пробормотала я. — Отличное начало дня.

Моя комната выглядела так, будто в ней жила обычная шестнадцатилетняя девушка. Что, в принципе, было правдой.

Книги на столе. Фотографии друзей возле зеркала. Одежда на стуле, которую я обещала убрать вчера. И фотография папы возле кровати.

Я остановилась на секунду. Его улыбка была первой вещью, которую я видела каждое утро. Он умер, когда мне было семь. Иногда мне казалось странным, что человек может отсутствовать столько лет, но всё равно оставаться частью каждого дня.

Я почти не помнила большие вещи, но помнила мелочи. Как он смеялся. Как называл меня «маленькой мисс Браер», когда я пыталась казаться серьёзной. Как всегда, говорил, что я слишком много думаю. Хотя, если честно, он был прав. Я действительно слишком много думала.

— Доброе утро, пап.

Я тихо сказала это, как делала каждое утро. Не потому что ждала ответа, просто потому что мне нравилось думать, что где-то он всё ещё слышит.

Я взяла школьную форму, посмотрела на себя в зеркало и вздохнула. Мои волосы снова решили, что сегодня они будут жить отдельно от меня.

Длинные медные пряди торчали в разные стороны.

— Серьёзно?

Я попыталась их привести в порядок. Без особого успеха.

— Ладно. Победа за тобой.

В этот момент дверь моей комнаты открылась.

— Мери?

Я даже не повернулась.

— Тим, если ты опять расследуешь исчезновение печенья, я официально отказываюсь быть твоим помощником.

В комнату вошёл мой шестилетний брат. С блокнотом. Конечно. Настоящий детектив никогда не появляется без блокнота.

— Это было не печенье, — серьёзно сказал он.

Я посмотрела на него.

— Тогда что?

Он подошёл ближе и открыл свой «рабочий журнал».

— Пропал мой карандаш.

Я несколько секунд молчала.

— Тим.

— Да?

— Ты понимаешь, что он лежит у тебя за ухом?

Он замер. Потом медленно поднял руку. Проверил, и нахмурился.

— Это был тест.

Я рассмеялась.

— Конечно. Очень сложное расследование.

— Я проверял твою внимательность.

— А я проверяла твою.

Он задумался.

— И кто победил?

— Очевидно, я.

— Не согласен.

— Почему?

— Потому что я главный детектив.

И вот за это я его и любила. Не за его расследования. Не за серьёзное лицо, которое он делал каждый раз, когда открывал свой блокнот. Даже не за то, как он называл каждую потерянную игрушку «важным делом», а за то, что рядом с ним невозможно было оставаться слишком серьёзной.

Тим умел превращать обычный день в историю. Иногда мне казалось, что если однажды он найдёт пропавший носок, то обязательно создаст карту подозреваемых и проведёт допрос всей семьи. Хотя, зная его, это было вполне возможно.

— Теперь ты должна помочь мне со следующим расследованием, — сказал он, убирая блокнот под мышку.

— Нет.

Он остановился.

— Почему?

— Потому что я собираюсь в школу.

— Детективы тоже ходят в школу.

— Да, но обычно они не тратят первое дело дня на поиск вещей.

Тим задумался. На его лице появилось то самое выражение, которое означало: он действительно пытается найти аргумент.

Через несколько секунд он поднял палец.

— Хорошо. Тогда это было не первое дело.

Я посмотрела на него.

— А какое?

— Второе.

Я рассмеялась.

— Конечно.

Он уже собирался что-то ответить, но из коридора донёсся голос:

— Тимоти Уокер, если ты снова задерживаешь сестру перед школой, твой завтрак остывает.

Мы оба замерли.

Мамины слова всегда звучали спокойно, но почему-то именно поэтому работали лучше всего.

Тим быстро спрятал блокнот за спину.

— Я не задерживаю.

Я подняла бровь.

— Ты буквально стоишь у меня в комнате десять минут.

— Я проводил расследование.

— Конечно.

Он серьёзно кивнул.

— Это важно.

— Конечно.

Я открыла дверь и пропустила его вперёд.

— Иди, великий детектив.

Он вышел в коридор, но через пару секунд остановился и повернулся ко мне.

— Мери?

— Да?

Он посмотрел на меня так серьёзно, будто собирался сказать что-то очень важное.

— Не забудь поесть в школе!

Я моргнула. Из всех возможных советов я ожидала что угодно, но не это.

— Спасибо, мама номер два.

— Я не мама.

— Тогда папа номер два?

Он нахмурился.

— Нет.

— Хорошо. Тогда просто Тим.

Он подумал.

— Это подходит.

Я улыбнулась. Мы спустились вниз вместе.

Наш дом уже давно проснулся. Это было слышно ещё с лестницы. Работала кофеварка. По телевизору тихо шли утренние новости, а на кухне, как всегда, происходило сразу несколько вещей одновременно.

Сюзан Уокер, а по совместительству моя мама, стояла возле кухонной стойки с чашкой кофе в руках и просматривала что-то на планшете.

Она всегда выглядела так, будто даже утро понедельника не могло её победить. Строгая причёска. Аккуратная одежда для работы. Взгляд человека, который уже успел решить половину проблем дня, пока остальные ещё только просыпались. Но дома она была другой. Не начальницей из рекламного агентства. Не женщиной, которая привыкла принимать решения. Просто мамой.

— Доброе утро, соня, — сказала она, когда я вошла.

— Доброе утро.

Она посмотрела на часы.

— Удивительно.

— Что?

— Ты успела не опоздать.

Я положила рюкзак на стул.

— Я тоже рада этому достижению.

— Нужно записать дату.

Тим тут же поднял руку.

— Я могу.

Я посмотрела на него.

— Конечно можешь.

Он открыл блокнот.

— Новое наблюдение: Мери-Эн прибыла вовремя.

— Тим.

— Да?

— Ты понимаешь, что это не настоящее расследование?

Он посмотрел на меня с лёгким удивлением.

— Все расследования настоящие.

И тут с другой стороны кухни раздался спокойный голос:

— С этим я спорить не буду.

Я повернулась.

Джон стоял возле кофеварки с кружкой в руке. Он уже был готов к работе. Строгая рубашка белого цвета, часы и полицейский жетон. Ключи от машины на столе.

Но несмотря на всё это, он всё ещё выглядел просто как Джон. Мой отчим. Муж мамы. Отец Тима. Человек, который всегда находил время выслушать очередную невероятную теорию шестилетнего детектива.

— Спасибо, что поддерживаешь его, — сказала я.

Джон улыбнулся.

— Я просто уважаю серьёзный подход к работе.

Тим гордо выпрямился.

— Видишь?

— Я вижу, что ты нашёл союзника.

— Конечно.

Джон сделал глоток кофе.

— Кстати, детектив Уокер, какое сегодня главное дело?

Тим сразу оживился.

— Пропал ластик.

Джон сделал серьёзное лицо.

— Серьёзное дело.

— Очень.

— Есть подозреваемые?

Тим задумался. Я уже знала ответ.

— Пока нет.

Он посмотрел на меня.

— Но я работаю над этим.

Я покачала головой, улыбаясь и в этот момент мне казалось, что именно так и должно быть.

— Мери, ты собираешься завтракать или планируешь снова сказать, что «не голодна», а потом через пару уроков жаловаться, что у тебя нет сил? — спросила мама.

Я открыла рот, чтобы ответить, но тут же закрыла. Потому что она была права. К сожалению, мама слишком часто была права.

— Я хотела сказать, что...

— Что ты не голодна?

Я вздохнула.

— Да.

Мама победно посмотрела на меня.

— Я знала.

— Иногда мне кажется, что ты читаешь мысли.

— Нет, Мери. Я просто живу с тобой шестнадцать лет.

Тим поднял руку.

— Я тоже могу предсказывать.

Мы посмотрели на него.

— Правда? — спросила я.

Он уверенно кивнул.

— Да.

— И что же ты предскажешь?

Он посмотрел на мой рюкзак. Потом на часы. Потом снова на меня.

— Ты сейчас скажешь, что у тебя всё под контролем, а потом через пять минут будешь искать второй носок.

Я замолчала. Потому что... Он тоже был прав.

— Это ужасно, — сказала я.

— Что?

— То, что в нашей семье даже шестилетний ребёнок умеет меня читать.

Тим гордо улыбнулся.

— Это потому что я хороший детектив.

— Или потому что ты слишком много за мной следишь.

— Детективы так и работают.

Джон тихо рассмеялся, поставил кружку на стол.

— Сильный аргумент.

Я посмотрела на него.

— Ты опять на его стороне?

— Я на стороне справедливости.

— Джон.

— Хорошо, хорошо. Я немного на его стороне.

Тим довольно улыбнулся.

Я закатила глаза, но не могла не улыбнуться тоже.

Джон всегда был таким. Он был частью моей жизни задолго до того, как стал мужем моей мамы. Я знала его с детства. Он был лучшим другом моего отца. Они вместе работали в полиции и, по словам мамы, были теми людьми, которые всегда прикрывали спины друг друга. У них даже было своё правило. Если однажды с одним из них что-то случится, второй позаботится о семье первого.

Тогда я была слишком маленькой, чтобы понимать, насколько серьёзными были эти слова. Для меня Джон просто был Джоном. Человеком, который приходил к нам домой. Который смеялся вместе с папой на кухне. Иногда приносил мне сладости и говорил, что я должна всегда доводить начатое до конца. Который мог выслушать мои детские проблемы так внимательно, будто они действительно были чем-то важным. А потом случилось то, чего никто не хотел. Папы не стало.

Я помнила тот день не полностью. Скорее отдельными кусочками. Голоса взрослых, серьёзные лица, мамины руки, которые крепко держали меня и ощущение, что мир вдруг стал каким-то другим.

Но я помнила Джона. Он сдержал обещание. Он не пытался стать моим новым отцом. Никогда не заставлял меня называть его иначе. Не пытался занять место человека, которого я любила и помнила. Он просто остался рядом. Помогал маме. Заботился обо мне. А потом... когда появился Тим, стал тем самым человеком, который мог одновременно быть самым ответственным взрослым в доме и самым большим ребёнком рядом с ним.

Наверное, именно поэтому я никогда не воспринимала его как чужого. Он был частью нашей семьи ещё до того, как сам официально стал её частью.

— Кстати, — сказал Джон, посмотрев на часы, — если я правильно понимаю расписание, через десять минут тебе нужно выходить.

Я резко повернулась к часам.

— Что?

Мама улыбнулась.

— Вот теперь начинается настоящая паника.

— Я не паникую.

Я быстро взяла тост.

— Я просто ускоряюсь.

— Это называется паника, — спокойно сказал Джон.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Я допила сок, схватила рюкзак и уже собиралась выйти из кухни, когда Тим снова остановил меня.

— Мери.

Я повернулась.

— Что?

Он подошёл ближе и протянул мне что-то. Это был маленький листок бумаги. Я нахмурилась.

— Что это?

— На всякий случай.

Я развернула его. Там был криво нарисованный план дома. С какими-то стрелками и подписями. Я посмотрела на Тима.

— Тимоти...

— Это карта.

— Карта чего?

Он посмотрел на меня так, будто ответ был очевидным.

— Если ты потеряешься.

Я несколько секунд молчала. Потом улыбнулась.

— В школе?

Он кивнул.

— Она большая.

— Тим, я учусь там уже несколько лет.

— Именно поэтому ты можешь забыть важные места.

Я не смогла сдержать смех.

— Хорошо. Я возьму её.

Я аккуратно сложила листок и положила в карман рюкзака. Тим выглядел довольным, будто только что спас меня от серьёзной опасности.

— Всё. Теперь можешь идти.

— Спасибо, детектив Уокер.

— Пожалуйста.

Я направилась к выходу, но уже у двери услышала голос мамы:

— Мери.

Я обернулась. Она смотрела на меня с привычной мягкой строгостью.

— Хорошего дня.

Всего три слова, но почему-то именно они всегда звучали важнее всего.

— Тебе тоже.

Я надела рюкзак на плечо и вышла из дома.

Утренний воздух Джексонвилла встретил меня тёплым ветром. Солнце уже поднялось достаточно высоко. На соседней улице кто-то заводил машину. Где-то лаяла собака. Город просыпался, а я просто шла навстречу очередному обычному дню. Дню, который тогда казался ничем не примечательным. Хотя именно такие дни потом становятся самыми важными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.